

**ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ПОДДЕРЖКА
ПРОЦЕССОВ СОВЕТИЗАЦИИ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР
В 1939-1941 ГОДАХ**

**INFORMATION AND PROPAGANDIST SUPPORT OF
SOVIETISATION PROCESSES IN THE WESTERN REGIONS
OF UKSSR DURING 1939-41**

Юлия ЛЕВИНА

Черновицкий национальный университет
имени Юрия Федьковича (Украина)
levinayus@rambler.ru

Rezumat: Suportul informațional și propagandistic al proceselor de sovietizare în regiunile de vest ale RSS Ucrainene în anii 1939-1941.

Acest articol încearcă să arate dimensiunile arsenalului informațional și propagandistic care a susținut procesul de sovietizare a regiunilor de vest, încorporate RSS Ucrainene în urma anexării lor de către URSS. Pe baza surselor de arhivă și a informației din mass-media au fost identificate metodele și formele prin care puterea sovietică a urmărit atragerea simpatiei populației, impactul propagandei sovietice precum și particularitățile politicii informaționale în regiunile de vest ale Ucrainei. Este scoasă în evidență importanța factorului informațional în constituirea noii administrații, în realizarea proprietății publice prin naționalizarea industriei și colectivizarea agriculturii, în generarea mutațiilor în domeniul culturii și al educației.

Abstract: *This article attempts to show the dimension of information and propaganda arsenal which supported the Sovietisation processes of the Western Regions, incorporated into the Ukrainian SSR after their annexation by the USSR. On the basis of archival sources and Mass Media information, has been identified methods and forms by which the Soviet Power sought to attract the sympathy of the population, the Soviet propaganda impact, as well as the information peculiarities in the western regions of Ukraine. It is emphasized the importance of the information factor in establishing a new administration, in achieving public ownership through nationalization of industry and collectivization of agriculture, in generating mutations in the field of culture and education.*

Résumé : *Le soutien informationnel et de propagande des processus de soviétisation dans les régions occidentales de la République Socialiste Soviétique d'Ukraine pendant les années 1939-41.*

L'article ci-joint essaya de révéler les dimensions de l'arsenal informationnel et de propagande qui soutint le processus de soviétisation des régions occidentales, incluses dans la République Socialiste Soviétique d'Ukraine par conséquent de leur annexion par l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques. On y identifia sur la base de sources d'archives et des rapports des médias les méthodes et les formes par lesquels le pouvoir soviétique visa attirer la sympathie de la population, l'impact de la propagande soviétique, ainsi que les particularités informationnelles dans les régions de l'ouest de l'Ukraine. On y souligna, aussi, l'importance du facteur informationnel dans la constitution de la nouvelle administration, dans la réalisation de la propriété publique par la nationalisation de l'industrie et la collectivisation de l'agriculture, de la mise en œuvre des changements dans le domaine de la culture et de l'éducation.

Keywords: *information influence, Soviet Union, Mass Media, periodic press, the western regions of UkSSR, the Soviet Union Power.*

Предисловие

В истории Украины XX века важнейшее место занимают события, развернувшиеся накануне Второй мировой войны. В рамках Украинской ССР фактически консолидировались все украинские земли. Важнейшим шагом на этом пути было присоединение к СССР тех украинских территорий, которые на протяжении межвоенного периода находились в составе Польского государства и Румынии, а именно – Восточной Галиции, Западной Волыни и Северной Буковины, получивших в историографии составное название Западной Украины. Присоединение стало результатом сложной политической и дипломатической игры И. Сталина и А. Гитлера в начале Второй мировой войны. Не менее важную роль в этом процессе сыграла информационная политика государств, являющаяся одним из определяющих факторов противостояния.

В современный период отмеченная проблематика составляет предмет заинтересованности представителей различных общественных наук, поскольку значительная часть вопросов, связанных с информационным сопровождением становления и функционирования советского режима в западных областях УССР в 1939-1940 годах, еще остается малоисследованной. Кроме этого, в истории региона особое место занимает вступление Красной армии, поскольку оно означало открытие новой странички в его развитии. Не все слои населения одинаково восприняли установление правления большевиков. Поэтому новой власти пришлось использовать все свои методы влияния на сознание новых граждан.

Для региона характерны своеобразные исторические, национальные, религиозно-культурные традиции, и это требовало от власти СССР четких и продуманных действий по внедрению тут своей политики. Информационное влияние власть совершала административным путем, состоявшим в расширении цензуры, запрете печатных изданий, исключении и уничтожении публикаций и фильтрации поступлений литературы из-за границы, монополизации издательского дела. Поскольку именно местная периодика стала основным источником информации для населения, на нее возлагались основные задачи информационного сопровождения процессов советизации в довоенный период.

Для облегчения возможностей власти и максимального повышения уровня доверия населения к ней необходимо было провести широкую информационно-пропагандистскую кампанию по подготовке людей к изменениям в их жизни. В связи с этим руководство УССР использовало ряд приемов, методов и средств информационного влияния на население региона с целью ускорения процессов советизации. Беспристрастное освещение и анализ особенностей этих процессов является целью данного исследования. Отдельные аспекты процессов советизации в западных областях УССР исследовались такими авторами как Луцкий А.¹, Баран В., Токарский В.², Гуменюк О.³ и др. Информационный аспект процесса советизации мало исследован.

Управление настроениями населения в процессе национализации промышленности

Советизация Западной Украины с сентября 1939 г. до июня 1941 г. имела две стороны. Одна из них была связана с большими усилиями власти закрепить в общественном сознании легенду о «золотом сентябре». Они предусматривали внедрение мероприятий по ликвидации безрабо-

¹Луцкий О., *“Радянізація” Львова: вересень 1939 – червень 1941* ["Sovietisation" of Lvov: September, 1939 - June, 1941], in *Львів. Історичні нариси* [Lviv. historical outlines.], Львів, 1996, с. 448–450.

²Баран В. К., Токарський В. В., *Україна: західні землі: 1939-1941 pp.* [Ukraine: the western lands: 1939 - 1941], Львів, 2009, 448 с.

³Гуменюк О. В., *Радянізація західноукраїнських земель у 1939-1941 pp.: методи і напрями реалізації та сприйняття місцевим населенням* ["Sovietisation" of western Ukraine in 1939 - 1941: methods, ways of realization and perception of it by the local population], Чернівці, 2009, 20 с.

тицы и повышение жизненного уровня населения. Немедленно удовлетворялись заявки предприятий на оборудование и сырье. Почти полмиллиона безземельных и малоземельных крестьян получили в пользование помещичьи земли. И, в то же время, внедрение государственного тоталитарного режима на присоединенных территориях, осуществляемое по схеме, отработанной в других регионах Советского Союза, провоцировало население к размышлениям.

Ускоренная интеграция западноукраинского региона в систему советского казарменного социализма сопровождалась широкомасштабными репрессиями, расстрелами, нарушениями законов и прав человека. Все это осуществлялось репрессивно-карательными органами. В первых эшелонах репрессированных шли священники, зажиточные крестьяне, высокообразованные специалисты, ученые, писатели. Карательная машина молотила в своих жерновах цвет нации. Людей вывозили семьями, селами, улицами. Масштабы этих акций до нашего времени окончательно не установлены. У тех, кто оставался, отбирали дома, имущество, скот. Все проводилось под лозунгами национализации, социальной справедливости и ликвидации неравенства. Население региона, хотя и было лишено любой возможности исправить навязанное ему положение, все же оказывало отчаянное сопротивление⁴.

С декабря 1939 г. в западных областях УССР и с июня 1940 года в Северной Буковине и Бессарабии началась массовая национализация промышленных предприятий, в результате которой в собственность государства только во Львове было передано 178 объектов. Причем национализировались не только большие и средние заводы и фабрики, а и мелкие ремесленные мастерские, кустарные предприятия. Своеобразной особенностью национализации было и то, что она часто проводилась через общие собрания рабочих предприятий⁵. Поэтому внешне эта процедура иногда создавала видимость народного волеизъявления. А для большего убеждения пресса была переполнена сообщениями о долгожданном переходе предприятий к рабочим. «Большие и малые предприятия области стали всенародной социалистической собственностью. Хозяева этой собственности – трудящиеся, объединенные единым стремлением, соревнуются за то, чтобы развивать дальше свои фабрики, заводы, чтобы давать больше продукции. Производство на наших предприятиях

⁴ Оксана Гуменюк, *op. cit.*, p. 16.

⁵ Олександр Луцький, *op. cit.*, p. 448.

разворачивается на новой социалистической основе»⁶. Согласно ведомости по национализации предприятий и торговых заведений Львовской области по состоянию на декабрь 1939 г., количество предприятий, подлежащих национализации – 1355, национализировано – 1076⁷. Национализированные предприятия сразу включались в организационную структуру промышленности Советского Союза. Они подчинялись всесоюзным и республиканским наркоматам или ведомствам, некоторые – областному и районным исполнительным комитетам советов депутатов трудящихся. В управлении национализированной промышленностью воцарилась жесткая централизация, которая практически не оставляла пространства для самостоятельных решений хозяйственных руководителей, инженеров и техников. Вследствие этого непосредственные производители были отстранены от средств производства и превратились в разновидность наемных работников, к тому же лишенных серьезных материальных стимулов к высокопродуктивному труду. Соответственно это ограничивало проявление инициативы, порождало пассивность⁸. Тем не менее информационная поддержка процесса в СМИ помогала преодолеть любое недовольство людей.

Постоянно совершались попытки повысить производительность труда за счет организации социалистического соревнования. Начатое на основе принятия трудовыми коллективами и отдельными рабочими социалистических обязательств, оно со временем превратилось в идеологический лозунг, показательный элемент отчета перед высшими звеньями, в средство морально-административного принуждения к труду. Газеты писали: «Соревнуйся за достойную встречу XVIII Всесоюзной партийной конференции львовская кондитерская фабрика имени Кирова приняла на себя обязательство: до 15 февраля выполнить

⁶ *За дальше піднесення промисловості* [Further industrial increase], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 12 вересня 1940 р., № 214 (295), с. 1.

⁷ *Предложение партийной группы обласполкома о создании районов в городе Львове, справки обкома партии, ЦК КП(б)У об организационной, партийно-массовой и хозяйственной работе, обзоры состояния промышленности, сельского хозяйства, торговли, народного образования в области* [The supply of the party group of the regional executive authority in Lvov, information of regional communist party, СС КР(б)Уk about organization, mass party and business work, round – up positions of the industry, agriculture, trade, national education in the region], Державний архів Львівської області (ДАЛО), ф. 3, оп. 1, спр. 2, арк. 23.

⁸ Олександр Луцький, *op. cit.*, p. 449.

план двух месяцев, повысить производительность труда на 25 процентов, уменьшить простой агрегатов, экономить электроэнергию. Перевыполнение дневной нормы уже стало обычным явлением на фабрике. Сотни стахановцев ежедневно дают 2-3 нормы, улучшая качество продукции»⁹. Такими призывами были переполнены газетные колонки. Они должны были привлечь к соревнованию еще большее количество рабочих, кроме того повысить нормы выработки продукции, что могло бы стать весомым аргументом при увеличении плановых показателей. «Несложно представить себе, какое огромное количество дополнительной продукции получила бы наша страна, если бы как следует использовалось наше оборудование, наши производственные мощности, наша новая техника. Трудно подсчитать, сколько промышленность теряет от бесхозяйственности, от неэкономного расходования сырья, материалов, топлива, инструмента, от неравномерного выпуска продукции»¹⁰. Приводились и факты полной безответственности рабочих, что должно было вызывать осуждение общественности. В газете «Свободная Украина» приводились примеры, когда в Львовской промартели им. 24 марта к телогрейкам пришивали несоответственного размера рукава и кривые воротники, а к мужским костюмам – женские пуговицы. Ухудшение качества изготовленной продукции было настолько очевидным, что этот факт достал официальное подтверждение и в материалах первой областной партийной конференции 1940 г.: «Необходимо отметить, что в условиях капиталистической Польши ... конкурирующие предприятия выпускали продукцию значительно лучшую, чем выпускает наш обллегпром»¹¹.

Власть постоянно убеждала, что мероприятия по укреплению трудовой дисциплины и увеличению рабочего времени на предприятиях и учреждениях приводили к последующему росту производительности труда и создали условия для нового подъема промышленности, хотя очень часто это не соответствовало действительности¹². Трудящихся убеждали

⁹ Борисов М., *Успіхи ініціаторів* [Initiators and their successes], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 11 лютого 1941 р., № 34 (421), с. 2.

¹⁰ *Повернути партійні організації в сторону промисловості і транспорту* [Turn the party organizations in the side of industry and transport], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 18 лютого 1941 р., № 40 (427), с. 1.

¹¹ Бендерський С., *Працюємо по-новому* [Work in new ways], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 25 квітня 1941 р., № 97 (253).

¹² *Господарські підсумки 1940 року і план розвитку народного господарства СРСР на 1941 рік. Резолюція на доповідь тов. Вознесенського прийнята XXVIII Всесоюзною*

также, что нерушимым законом любого предприятия является график. И сразу приводились примеры его выполнения и перевыполнения, что звучало для рабочих сигналом к действиям. Например, «21 апреля Черновицкая обувная фабрика выполнила свой четырехмесячный производственный план на 104%. На фабрике выросли новые стахановцы»¹³. Или следующее: «Дни работы XXVIII Всесоюзной партийной конференции стахановцы фабрики № 8 отмечают значительным повышением производительности труда. 15 февраля фабрика дала рекордную выработку – 249% плана. Этим рекордом коллектив начал стахановскую вахту. Следующие дни также показали прекрасные результаты»¹⁴. Такие сообщения были призваны увеличить количество стахановцев и ударников производства и соответственно прибыли для государства. Стахановцев называли гордостью Родины, чтобы повлиять на чувства людей и вызвать желание пополнить их состав. Заместитель директора Львовского литейно-механического завода, А. Ковальский, заявлял, что именно в результате широкого размаха стахановского движения среди рабочих, завод «добился небывалых к этому показателей: к 23 годовщине Октября годовая производственная программа выполнена на 126 процентов»¹⁵.

Интересно, что информация, которую получало население, уверенно убеждала, что все достижения – это результат мудрой политики власти. «Первые шаги наших достижений стали результатом выполнения решений XVIII Всесоюзной партийной конференции, которая направила наше внимание на новых, более совершенные методы труда, работу за графиком и наведение технической культуры на предприятии»¹⁶. С другой стороны, любые неурядицы – это результат отхода от мудрого

конференцією ВКП(б). Частина I. Підсумки 1940 року [Economical summaries in 1940 and plan of the development in national economic USSR: 1941. Resolution to the report of Mr. Voznesensky was accepted by the Soviet Union conference VKP(b) Part I. Summaries 1940], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 25 лютого 1941 р. – № 46 (202), с. 1.

¹³ Петренко К., *Виконали квітневий план* [April plan was done], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 25 квітня 1941 р., № 97 (253).

¹⁴ *Стахановська вахта* [Stakhanovska Vakhta], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 21 лютого 1941 р. – № 43 (199).

¹⁵ Ковальський О., *Паростки нового* [New shoots], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 17 листопада 1940 р., № 269 (350) с. 3.

¹⁶ Бендерський С., *Працюємо по-новому* [Work in new ways], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 25 квітня 1941 р., № 97 (253).

руководства. «Слаженность работы предприятия, если не полностью, то в большой мере, зависит от культуры эксплуатации оборудования. Если за станком установлен хороший уход, он будет работать безотказно и будут отсутствовать факты частых перебоев в работе»¹⁷.

В начале 1941 года власть решила взять под свой полный контроль ситуацию на всех промышленных объектах с целью их последующей национализации. Однако возникали проблемы, связанные с нежеланием частных собственников допускать на предприятия представителей органов народнохозяйственного учета. С целью обеспечения доверия к органам власти была проведена широкая кампания информационной подготовки. В частности, сообщалось, что с 5 по 20 марта согласно постановлению Экономического совета при Совнаркоме СССР органами народнохозяйственного учета будет проводиться перепись всех промышленных предприятий – государственных, кооперативных и частных¹⁸.

Одним из направлений информационной политики было также ограничение доступа населения к определенной информации. В частности, РНК УССР 7 октября 1940 года тайно посылает запрос председателю Черновицкого облисполкома Калинову с целью получения информации о ходе национализации предприятий. В течение трех дней требовалось послать в РНК УССР докладную записку с данными об общем количестве предприятий области, количестве национализированных и тех, что еще предстоит национализировать¹⁹. Конечно, такую информацию не распространяли среди населения, поскольку для него все процессы советизации были исключительно добровольными.

Информационное влияние на процессы коллективизации

Не обошли в своей информационной деятельности советские власти и вопросы о получении земли. В каждом номере газет сообщалось

¹⁷ Черкаський Ф., *Прості розрахунки* [Simple accounts], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 7 березня 1941 р. – № 55 (211).

¹⁸ *Перепис промислових підприємств* [Rewriting of the industrial factories], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 21 лютого 1941 р. – № 43 (199).

¹⁹ *Постановление Центрального Комитета КП(б)У и Совета Народных Комиссаров УССР* [Central Committee KP(b)Uk resolution and Soviet of National Commissars of UkSSR], Державний архів Чернівецької області (ДАЧО), ф. Р-3, оп. 1, спр. 1, арк. 61.

о количестве земли, которая перешла из рук помещиков в руки бедняков и батраков²⁰.

«Батраки и беднота знали, чьим средством в поместье создавались роскоши. Они хорошо знают, что такое бедность, голод и темнота. После победы Красной Армии часто по вечерам собирались они по домам, расспрашивали красноармейцев о колхозах и решили твердо – от единоличного ведения хозяйства перейти к коллективному... Новые колхозники – хозяева земли первую годовщину освобождения встречают большими победами»²¹.

Также постоянно напоминались проблемы нерешенности аграрного вопроса прежними режимами. Причем положение дел в аграрном секторе в предыдущие периоды сознательно извращались и показывались в негативном свете. «Во все века крестьянин-труженик буковинского села бедствовал из-за малоземелья. Австрийские и румынские правители плодородными угодьями сами владели, а бедноте не позволяли даже пользоваться нераспаханными землями. За счет неиспользованных ранее земель в этом году посевная площадь в Черновицкой области увеличится на 6056 гектаров»²². «Колхоз им. Ворошилова Радеховского района организован в конце мая 1940 года. Сначала было у нас только 160 гектаров земли и 24 коня. Но прежние батраки и бедняки, уверенные в своих силах, дружно приступили к работе. Государство шло нам навстречу. Молодой колхоз бесплатно получил в свое пользование все хозяйственные помещения, сельскохозяйственный реманент и мельницу прежнего помещика Краинского. Из бывших осаднических земель нам добавили еще 240 гектаров. Это окрылило всех тружеников. Каждый почувствовал свою ответственность за успех большого дела. Каждой семье в среднем досталось у нас по 24 центнера хлеба и до 1600 рублей. Такие первые последствия коллективного ведения хозяйства»²³. Таким образом

²⁰ Романович Г., *Бідняки і батраки одержують землю і поміщицьку худобу* [Poor people and farm hands get land and landowner's cattle], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 19 липня 1940 р. – № 17.

²¹ Туз І., *Справжні господарі землі* [Real land owners], in «Вільна Україна» [Free Ukraine], 20 серпня 1940 р., № 194 (275), с. 3.

²² Черкаський М., *Збільшується посівна площа* [The increase of sowing areas], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 9 лютого 1941 р. – № 33 (189).

²³ Лотоцький В. Д., *Плоди колективної праці. Наше сьогодні і завтра* [The results of collective work. Our present and tomorrow], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 4 січня 1941 р., № 3 (390), с. 3.

противопоставлялись «высокие достижения» советской власти с «провалами» прежних режимов Западной Украины.

Однако в СМИ не сообщалось о предельных нормах землепользования. Зато Постановление №1267 Совета Народных комиссаров УССР и Центрального Комитета КП(б)У от 26 сентября 1940 года «Об установлении предельных норм землепользования на один крестьянский двор по Черновицкой области УССР» определяло, что с целью обеспечения земель безземельных и малоземельных крестьян необходимо установить такие максимально возможные нормы землепользования в гектарах на один крестьянский двор: Черновицкий и Сторожинецкий уезд – 10, Хотинский – 7. Избытки отрезать и передать в фонд надела земель безземельных и малоземельных крестьян²⁴. Это еще раз подтверждает тот факт, что население находилось в сурово ограниченном информационном поле, рамки которого определялись партией и идеологией. Зато для населения информация подавалась исключительно с позитивной стороны и, как правило, ее источником должны были становиться не партийные и государственные органы, а население. «Колхоз – дело общее и никого здесь не обманешь. Как кто будет работать, так и будут иметь осенью, а лентяи пусть сетуют на себя. Кулаки замолчали, потому что никакие «машины из города» колхозный урожай не забирали. Хлеб и паша лежали безопасно в сухих колхозных амбарах. Колхозник Василий Никлош с женой заработали 600 трудодней. Когда-то у помещика они оба зарабатывали на год 7 центнеров хлеба и 350 злотых деньгами. Кулаки же не платили и этого. Теперь семья получила 33 ц пшеницы, 15 ц паши и 2100 руб. деньгами. Долгие века трудящиеся галицкие крестьяне потом и кровью добывали хлеб. Они искали его даже в далекой Америке, Бразилии и Аргентине. И вот пришла такая власть, такое сказочное время, когда мысль о хлебе стала легкой, как песня»²⁵.

Зато существует значительное количество доказательств невосприятости населением западных областей новых советских порядков и, особенно, колхозной системы. Об этом не писали в газетах и не сообщали по радио, информация тщательно скрывалась, что также является вектором информационной политики власти. Например, 17 августа 1940

²⁴ Постановление Центрального Комитета КП(б)У и Совета Народных Комиссаров УССР [Central Committee KP(b)Uk resolution and Soviet of National Commissars of UKSSR], ДАЧО, ф. Р-3, оп. 1, спр. 1, арк. 44.

²⁵ Кошальук П. *Колгоспний хліб* [The wheat «bread» of collective farms], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 4 січня 1941 р., № 3 (390), с. 3.

года Секретарю ЦК КП(б)У Н. С. Хрущеву пришла докладная записка наркома внутренних дел УССР И. Серова о массовом выходе из колхоза крестьян в Дрогобычской области. Документ удостоверяет, что лишь в указанном селе на протяжении двух дней (10-11 августа) 35 лиц подало заявления в канцелярию об исключении их из списков колхозников. Два человека были арестованы, с остальными была проведена «массово-разъяснительная работа», чем обеспечена дальнейшая работа большинства крестьян в колхозе. Такие случаи были неодинокими, хотя они тщательным образом скрывались властью. Об этом свидетельствует и гриф «совершенно секретно» на указанном документе²⁶.

В ответ советская власть в СМИ продолжала запланированную линию информационного влияния. Постоянно подчеркивалась радость крестьян, готовящихся собирать урожай со своих и бывших помещичьих участков. «Уже сегодня, не тратя попусту время, надо приложить все усилия и организовать косовицу, сноповязание, возовицу и молотьбу хлеба так, чтобы ни одного килограмма зерна не осталось на поле, чтобы весь хлеб был собран по-советски - быстро и без малейших потерь»²⁷.

И хотя внешне это выглядело заботой о населении, в действительности, только что созданная советская власть заботилась о своевременной и достаточной хлебозаготовке, не забывая напоминать об этом крестьянам. Часто «почетная» миссия напоминания крестьянам их обязанностей перед освободительницей предоставлялась местным «лидерам мысли» – людям, которым, как правило, доверяло население конкретно взятой местности. «Первую и священную свою обязанность – хлебопоставки крестьяне выполняют с честью», – сообщает голова Лужанского сельсовета Черновицкой области А. Кушов²⁸. Населению постоянно напоминали из разных источников, что «каждый упущенный день, каждый час угрожает большими потерями»²⁹. И одновременно освещались все ужасы прошлых и современных аграрных проблем

²⁶ Галузевий державний архів Служби безпеки України [The Sectoral State Archive of the Security Service of Ukraine], ф. 16, оп. 11 а, спр. 11, арк. 13-14.

²⁷ *Провести збирання врожаю дружно і організовано* [Gather harvest together and in an organized way], in «Радянська Буковина» [Soviet Bukovina], 25 липня 1940 р. – № 23.

²⁸ Кушов А., *Нове життя* [New Life], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 16 жовтня 1940. – № 93.

²⁹ *Краще організувати збирання і молотьбу врожаю* [Better organization of gathering and threshing crops], in «Радянська Буковина» [Soviet Bukovina], 10 серпня 1940 р. – № 39.

Румынии и Польши. В частности, в новогоднем 1941 г. выпуске газеты «Советская Буковина» сообщалось о трагедии, которая постигла молодежь Румынии. Речь шла о принятом законе об обязательном труде всех детей в сельском хозяйстве, согласно которому даже 11-летние дети должны были отработать у кулаков 10-15 дней. «На основе данного нечеловеческого закона румынское правительство мобилизует на работу до 4 миллионов детей»³⁰, – трубила советская пропаганда. Такая информация часто перекручивалась и не соответствовала действительности, зато вызывала негативные эмоции у населения, что и требовалось для большего убеждения в своей правоте. В постоянных рубриках газет западных областей (например, «на помощь пропагандисту и агитатору») отмечались высокие результаты колхозного труда, хотя действительность их не подтверждала. «Лозунг товарища Сталина о большевистских колхозах и состоятельной жизни колхозников успешно осуществляется. Трудно переоценить современную культурную и состоятельную жизнь колхозников, жизнь, окруженная действительно народным счастьем, созданным силами рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии»³¹.

Поскольку не все население однозначно воспринимало действия новой власти (были и такие, которые оказывали сопротивление), перед агитаторами и информаторами было поставлено задание подстрекать большинство против несогласных, призывая их таким образом к повиновению. «Сельсовет вместе с активом должен беречь общественное имущество, как свою собственность»³². Одновременно начинается пропаганда колхозного строительства. Крестьян призывали бороться за коллективизацию, поскольку само коллективное общество обработки земли является единственным путем к состоятельной жизни для безземельных и малоземельных крестьян. Подчеркивалось, что при условии государственной помощи и поддержки будет расти зажиточность колхозников, а также создадутся условия для роста культуры села в целом. На примере колхозов, которые уже существовали в центральных и восточных областях УССР, осуществлялось информационное давление на

³⁰ *Трагедія молоді* [The tragedy of young generation], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 1 січня 1941 р. – № 1 (157).

³¹ Сіганов А. В., *Ліквідація протилежностей між містом і селом* [Liquidation of the contrast between city and village], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 15 листопада 1940 р., № 267 (348), с. 3.

³² Романович Л., *Одержали землю* [Get the soil] in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 24 липня 1940 р., № 22.

население региона с целью быстрее развертывания колхозного строя в западных областях³³. Радость крестьян, получивших землю, становится информационным лозунгом для СМИ. «Пришло к нам счастье. Землей нас советская власть наделила»³⁴. Прочитав или прослушав такие сообщения, можно было действительно поверить в то, что крестьяне получили землю. Хотя реальные обстоятельства свидетельствовали о другом.

Необходимо отметить, что все чаще среди населения распространялась информация о колхозном строительстве, которое уже в ближайшее время должно было начать приносить прибыли власти. «Бедняки и середняки освобожденных земель советуются, как лучше встретить первую советскую весну на Буковине. У всех возникает одна мысль - соединиться в колхозах по примеру крестьян из восточных областей УССР»³⁵. Также, председатель Первой областной партийной конференции во Львове Козырев констатировал создание 31 колхоза. Это он называл началом работы. «Крестьянство настроено в основном неплохо. Мы не должны прекращать дальнейшей агитации за колхозное движение»³⁶.

Приводились примеры создания инициативных групп, а также заявления достаточно большого количества бедняцких и середняцких хозяйств о вступлении в колхоз (например, в селах Рукшин, Данкивцы и Ставчаны Черновицкой области). Одновременно сообщалось об улучшении бытовых условий жителей районов, повышении культурного развития³⁷. «Крестьяне села Задубровка Садагурского района проявили большое желание к организации колхоза. Здесь уже создана инициативная группа, в которую записано 18 бедняцко-крестьянских хозяйств. Агитаторы знакомят крестьян с уставом сельскохозяйственной артели, рассказывают

³³ Котенко М., *Радісне щасливе життя* [Happy and Merry Life], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 26 липня 1940 р., № 24.

³⁴ Яков Г., *До нас прийшло щастя* [We have got the happiness], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 1 січня 1941 р., № 1 (157).

³⁵ *Передача последних известий за декабрь 1940 – февраль 1941 г.* [The broadcast of the latest news for December 1940 - February 1941], ДАЧО, ф. Р-2162, оп. 2, спр. 1, арк. 154.

³⁶ *Протокол I областной партийной конференции* [The first protocol of the regional party conferens], ДАЛО, ф. 3, оп. 1, спр. 4, арк. 167-168.

³⁷ *Виноградський Д., Доб'ємося ще більших перемог* [Get more wins], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»] 9 лютого 1941 р., № 33 (189).

о жизни и работе в колхозах Советского Союза»³⁸. Коллективное ведение хозяйства называлось «единственным правильным путем», позволяющим «гордиться честной работой»³⁹.

Такие сообщения должны были призывать другие села и районы следовать примеру передовиков социалистического строительства. В сообщениях обязательно подчеркивалось, что «в правление были избраны бедняки и середняки села»⁴⁰. В целом призывы вместе с мерами административного воздействия давали свои результаты. Согласно справке по вопросам сельского хозяйства западных областей УССР, на 1 января в 1941 г. в западных областях численность крестьянских дворов составляла 1634800. С января по июнь был организован 561 колхоз. На июнь 1941 года колхозов в западных областях было уже 2866 (Львовская область - 296, Дрогобычская - 335, Волынская - 663, Станиславская - 295, Ровенская - 471, Тернопольская - 529, Черновицкая - 62)⁴¹.

Запрещались какие-либо замечания относительно колхозной системы, напротив, постоянно подчеркивалось, что абсолютно все крестьяне поддерживали политику власти в аграрном секторе. «Все колхозники работают дружно, честно, борются за то, чтобы уже в первом году ведения хозяйства собрать высокие урожаи»⁴². То есть, в

³⁸ *Передача последних известий за декабрь 1940 – февраль 1941 г.* [The broadcast of the latest news for December 1940 - February 1941], ДАЧО, ф. Р-2162, оп. 2, спр. 1, арк. 78.

³⁹ *Політична агітація на селі* [Political propaganda in villages], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 11 квітня 1941 р., № 85 (472), с. 1.

⁴⁰ *Передача последних известий за декабрь 1940 – февраль 1941 г.* [The broadcast of the latest news for December 1940 - February 1941], ДАЧО, ф. Р-2162, оп. 2, спр. 1, арк. 204.

⁴¹ *Матеріали про стан і відновлення сільського господарства в Українській РСР після звільнення України від німецької окупації. Відомості про кількість колгоспів в Українській РСР. Характеристика колгоспів західних областей УРСР (постанови уряду та облвиконкомів, накази, кошториси, довідки, відомості, листи тощо)* [The materials about the agricultural condition and renewal of it in UkSSR after Ukraine liberation from German occupation. Information about number of collective farms in western regions UkSSR (government resolution and regional executive authorities, orders, estimates, information, letters etc.)], Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОУ), ф. Р2, оп. 7, т. 1, спр. 1295, арк. 73.

⁴² *Ляхович П., Боремось за високий урожай* [We fights for more crops], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 24 травня 1941 р., № 120 (276).

первую очередь, необходимо исполнить долг перед государством. Бывший батрак Георгий Рыхло в обращении к населению говорил: «До создания колхоза я был в числе инициативной группы, проводил среди крестьян беседы о преимуществах колхозного строя. Теперь члены нашего колхоза на деле начали в этом убеждаться. Колхозники заверяют, что с честью будут носить имя великого Сталина, который дал свободную радостную жизнь буковинскому народу»⁴³. Понятно, что такие заявления делались под давлением административных и карательных органов советской власти.

Постоянно населению предоставлялась информация о растущих количественных показателях колхозного строительства. Сообщалось, что на конец мая 1941 года в Черновицкой области, пока функционирует лишь 63 колхоза, но эта цифра постоянно растет, поскольку основная масса крестьян лишь становится на этот путь. Утверждалось, что крестьяне Львовской области уже убедились в преимуществах коллективного хозяйства над единоличным (в области на апрель 1941 года создано свыше 250 колхозов, объединивших свыше 13 тыс. крестьянских хозяйств). «Став на колхозный путь, трудовое крестьянство демонстрирует свое огромное доверие и любовь к своей родной власти, к партии, у которой никаких других интересов, кроме интересов народа, не существует»⁴⁴. Соответственно передовые позиции в весеннем севе принадлежали по сообщениям советской власти именно районам с процветающим колхозным строительством⁴⁵.

Высокий уровень продуманности информационного влияния на население в период колхозного строительства подтверждает также тот факт, что в сообщениях крестьянам доносилась и та реакция, которой ожидала от них власть после ознакомления с предоставленной информацией. То есть сообщение не должны были призывать к размышлениям, а лишь к конкретным, указанным в этих самых сообщениях, действиям. Для примера рассмотрим такое сообщение в прессе: "Недаром мы прочитали в газете рассказ о колхозе имени Ленина села Жерди Каменец-Подольской области. Мы были восхищены успехами

⁴³ *Передача последних известий на общественно-политические и научные темы* [The broadcast of the last news about general, political and scientific topics], ДАЧО, ф. Р-2162, оп. 1, т. 1, спр. 1, арк. 31.

⁴⁴ *Політична агітація на селі* [Political propaganda in villages], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 11 квітня 1941 р., № 85 (472), с. 1.

⁴⁵ *Напередодні весняної сівби* [Before spring sowing], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 22 березня 1941 р., № 68 (224).

этого колхоза. А потом и сказали друг другу: «А мы тоже колхозники артели имени Ленина. Будем же брать пример с передовых людей, чтобы стать передовыми»⁴⁶. То есть, в самом сообщении указано то, как на него необходимо реагировать. Сами крестьяне, убедившись из информационных сообщений, что колхоз несет им «состоятельную и радостную жизнь» стремятся стать колхозниками. Результат такой пропаганды не заставлял ожидать. «В селах Белка, Торгов и Поморяны (Львовская область) поданы десятки заявлений о желании организовать сельскохозяйственную артель. Но новых колхозов еще не организовано. Даже не создано инициативных групп. Надо, чтобы руководители Поморянского района глубже вникали в жизнь села и изучали процессы, происходящие там. Тогда, безусловно, до весны будем иметь несколько коллективных хозяйств»⁴⁷.

Именно на урожай первого колхозного года возлагались большие надежды власти, поскольку лишь высокие показатели урожайности погнажи бы остальных крестьян в колхозы. Кроме того, закреплялись обязательные поставки мяса, шерсти, кукурузы, зерна, подсолнуха, сахарной свеклы государству крестьянскими хозяйствами западных областей⁴⁸. Население по-разному воспринимало эти поставки, поэтому необходимо было убеждать их в важности этого задания. Уполномоченный наркомата заготовок по Львовской области УССР, Т. Грищенко, отчитывался в 1941 году, что обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов государству существуют уже второй год и население «освобожденного края с большим воодушевлением отозвалось на призывы советского правительства вовремя выполнить план поставок государству», поскольку это просто обязанность каждого колхозника⁴⁹.

На начало 1941 года в радиосообщениях звучала информация о готовности шести тысяч бедняцко-крестьянских хозяйств Северной

⁴⁶ Пульбер В., *Беремо приклад з передових* [We take a pattern by the best] in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 22 березня 1941 р., № 68 (224).

⁴⁷ Горбенко І., *Допомогти селянам об'єднатися в колгоспи* [Help farmers to unite into collective farms], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 15 січня 1941 р., № 12 (399), с. 2.

⁴⁸ *Постановление Центрального комитета КП(б)У и Совета Народных Комиссаров УССР* [Central Committee KP(b)Uk resolution and Soviet of National Commissars of UkSSR], ДАЧО, ф. Р-3, оп. 1, спр. 1, арк. 55.

⁴⁹ Грищенко Т., *Священный обов'язок* [Holy obligation], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 6 червня 1941 р., № 131 (518), с. 3.

Буковины стать на колхозный путь развития. Они выразили свои мнения и пожелания вступления в колхоз⁵⁰. «Мы, крестьяне, убедились, что колхоз - единственный правильный для нас путь. Лишь в колхозе крестьянин может получить состоятельную, светлую и радостную жизнь»⁵¹. Передовая «Правды» за 1 января в 1941 г. констатировала: «Колхозы Украины встречают новый год большими победами. Вооруженные решением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О дополнительной оплате труда колхозников», колхозы добьются в 1941 году новых значительных успехов. Еще больше укрепят свое общественное хозяйство, увеличат производство всех сельскохозяйственных культур, повысят производительность скота для полного удовлетворения все растущих потребностей трудящихся Советского Союза. Колхозы Украины добьются дальнейшего повышения зажиточности колхозных масс»⁵².

Пропагандистское сопровождение советизации культурно-просветительной сферы

Постоянно подчеркивалась также забота власти об образовательно-культурном развитии людей. Отмечалось: «И не только дети у нас учатся. Сейчас работает 15 школ для взрослых. На ликвидацию неграмотности и малообразованности в Черновицкой области отпускается лишь на один год 740 тысяч карбованцев. 28 тысяч рабочих и крестьян ликвидируют в этом году свою неграмотность, 19 тысяч - малообразованность. Намного расширится работа с детьми дошкольного возраста. Значительно вырастет количество библиотек»⁵³. Еще 12 октября 1940 года Протоколом №22 «О работе с неграмотным и малограмотным населением и организации вечерних НСШ образования взрослых» на

⁵⁰ *Передачи последних известий за декабрь 1940 - февраль 1941 г.* [The broadcast of the latest news for December 1940 - February 1941], ДАЧО, ф. Р-2162, оп. 2, спр. 1, арк. 155. дек

⁵¹ *Передача последних известий и статей на общественно-политические и научные темы* [The broadcast of the last news about general, political and scientific topics], ДАЧО, ф. Р-2162, оп. 1, т. 1, спр. 1, арк. 26.

⁵² *Могутній стимул підвищення продуктивності праці в колгоспах* [Strong stimulation of increasing efficiency labour in collective farms], in «Вільна Україна» [«Free Ukraine»], 4 січня 1941 р., № 3 (390), с. 1.

⁵³ *Невпинний ріст народної освіти* [Unceasing growth of national education], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 9 лютого 1941 р., № 33 (189).

заседании исполкома Черновицкого городского совета была утверждена деятельность вечерней школы и групп ликвидации малограмотности и безграмотности на предприятиях⁵⁴.

Пропагандировалось и гарантированное Сталинской Конституцией право на образование. Поскольку вскоре после создания Черновицкой области УССР должен был начаться учебный год, была развернута работа по организации школьного процесса. Власть заявляла, что якобы с румынских времен им достались необорудованные школы, не удовлетворяющие потребности в образовании трудящихся. Этим самым они пытались подчеркнуть свою действенность в этом процессе⁵⁵. В конце 1940-41 учебного года в западных областях были созданы 284 средние школы, их общее количество стало 6766, в них училось 1184000 учеников.

Из общего количества 314 школ во Львовской области лишь 91 была украинской. После установления советской власти их количество выросло до 1224⁵⁶. Постоянно пропагандировались социальные блага: «В Советском Союзе созданы условия, ведущие к снижению смертности и росту рождаемости. Коренным образом изменились условия жизни трудящихся города и села. Повысился культурный уровень населения, выросла система здравоохранения»⁵⁷. В 1940 г. на развитие народного образования во Львове было выделено средств в 9 раз больше, чем это было во времена Польши⁵⁸. Отмена национальных ограничений для украинского населения, использование классовых принципов комплектования вузов, организация ускоренной общеобразовательной подготовки рабоче-крестьянской молодежи и другие мероприятия позволили в дальнейшем увеличить процент украинского населения среди студентов.

В самые короткие сроки на советских принципах была унифицирована система общего образования и воспитания. С января в

⁵⁴ *Протоколы №№ 1-34 заседаний горисполкома* [Protocols №№ 1 – 34 of the city executive authority sittings], ДАЧО, ф. Р-72, оп. 1, спр. 2, арк. 82.

⁵⁵ *Готуватись до нового навчального року* [Got ready for new study year], in «Радянська Буковина» [«Soviet Bukovina»], 19 липня 1940 р., № 17, с. 1.

⁵⁶ *Протокол I областної партійної конференції* [The protocol of the First regional party conference], ДАЛО, ф. 3, оп. 1, спр. 4, арк. 61.

⁵⁷ Рябічна В., *Нове життя* [New Life], in «Вільна праця» [«Free Labour»], 26 січня 1940 р., № 20 (94), с. 3.

⁵⁸ *Історія Львова* [History of Lviv], Київ, 1984, с. 242.

1940 г. все школы Западной Украины, перешли на учебные планы, программы, учебники советской школы. Вместе с родным, во всех школах обязательно изучался и русский язык. Преподавание религии запрещалось. Неотъемлемой частью учебного процесса постепенно становилась антирелигиозная пропаганда.

Поддержку власти получил лишь ограниченный круг авторов, принявших «советскую платформу», пытавшихся работать в русле канонов «социалистического реализма». Перед ними в первую очередь открывалась возможность печатать свои произведения в республиканских и всесоюзных газетах, журналах, издательствах, экспонировать свои произведения на выставках. В условиях, когда высокую оценку получало не художественное качество произведений, а их пропагандистская и идеологическая роль, ради актуальности темы на щит начали поднимать слабые, невыношенные, сырые по исполнению, однако, как правило, претензионные по названиям труды⁵⁹. Таким образом проводилась идеологизация общества, а также подавление инакомыслия на территории западных областей УССР.

Выводы

Ведущую роль в информационных процессах в западных областях УССР сыграли местные газеты и радиовещание. Именно они стали для населения источником информации и доверия, и именно потому их деятельность была сурово регламентированной и контролируемой. Население через СМИ получало только нужную власти информацию. И наоборот, ни одно известие, связанное с отрицательным освещением любых общественных процессов, не достигало народа. Власти удавалось ловко формировать новое политическое сознание граждан с учетом всех советских ценностей и стереотипов, а также совершать информационное сопровождение и поддержку нужных процессов советизации всех сфер жизни в регионе.

Таким образом, информационная политика советского руководства фактически выполнила свои основные задачи, связанные с формированием положительного имиджа новой власти в обществе. Зато дальнейшие шаги государства, несущие насильнический характер советизации края, перечеркнули все старания теоретиков

⁵⁹ Олександр Луцький, *op. cit.*, p. 450.

информационного влияния и пропаганды СССР. Население, увидев недостатки и просчеты «освободителей» и почувствовав определенный обман в их обещаниях, все менее стало подвергаться информационному влиянию на сознание, что привело к необходимости поиска властью новых форм влияния на местных жителей. В июне 1941 года направления, формы, задачи и методы информационной политики советской власти изменились в связи с началом немецко-советской войны.